

JOHN RUSKIN
FRONDES AGRESTES

*Искусство
и действительность*

ДЖОН РЁСКИН
СЕЛЬСКИЕ ЛИСТЫЯ

ИЗБРАННЫЕ СТРАНИЦЫ
ИЗ «СОВРЕМЕННЫХ ХУДОЖНИКОВ»

РИПОЛ
КЛАССИК

УДК 7.0
ББК 87.8
Р43

*Перевод с английского Л. П. Никифоровой
Вступительная статья О. В. Разумовской*

Рёскин, Джон

Р43 Сельские листья. Избранные страницы из «Современных художников» / Д. Рёскин ; [пер. с англ. Л. П. Никифоровой; вступит. ст. О. В. Разумовской]. — М. : РИПОЛ классик. — 240 с. — (Искусство и действительность).

ISBN 978-5-519-64169-2

Эпоху прерафаэлитов сложно представить без наиболее известного искусствоведа того времени Джона Рёскина.

В 1843 году Рёскин издал первый из пяти томов трактата о современных ему живописцах. В «Современных художниках» Джон Рёскин вывел многие принципы искусствоведа, заговорил об искусстве как универсальном языке.

В 1884 году критик вернулся к «Современным художникам», сделав из пятитомника выборку эссе и тезисов, успешных за эти годы «обрасти» дополнениями и пояснениями. Результатом этого пересмотра и стало сочинение «Сельские листья», где Рёскин говорит не только о принципах искусства, силе воображения и роли нравственности, но и подробно описывает явления природы, часто изображаемые на картинах его современников.

Настоящее издание сопровождается вступительной статьёй специалиста по литературе и искусству Оксаны Разумовской.

**УДК 7.0
ББК 87.8**

© Разумовская О. В.,
вступительная статья, 2018

© Издание, оформление.

ООО Группа Компаний

«РИПОЛ классик», 2018

ISBN 978-5-519-64169-2

«Frondes agrestis» : осенние листья Джона Рёскина

Мне кажутся теперь удивительными мои
прежние надежды, но тогда жив был Тёрнер,
солнце сияло и реки сверкали...

Джон Рёскин

Среди работ, посвященных Джону Рёскину, практически ни одна не обходится без таких определений его личности, как «эрудит» и «филантроп»*. Он и в самом деле заслуживал обе характеристики — едва ли кто-то из его современников был столь же разносто-

* Для обозначения столь разносторонне развитых и одаренных людей, как Рёскин, в английском языке есть еще слово «polymath» — «универсальный человек, энциклопедист». Принадлежность к «племени» полиматов ставит Рёскина в один ряд с такими выдающимися деятелями искусства, как Леонардо да Винчи, Вольтер, Гёте, М.В. Ломоносов.

ронне образован (и одарен), и уж точно никто из интеллектуалов его круга не пытался столь деятельно улучшать жизнь рабочего класса. Рёскин не только писал для его представителей «просвещающие статьи», но и читал им лекции на общественных началах, принимал участие в работе различных благотворительных и образовательных учреждений, стал основателем Общества св. Георгия*, а при необходимости не гнушался сам братья за лопату или метлу ради улучшения условий жизни и труда простых англичан**. В сфе-

* Благотворительное учреждение в форме коммуны, деятельность которого была направлена на возрождение традиций ручного труда, одухотворенного подлинным творческим импульсом, а не промышленной необходимостью. Общество св. Георгия было учреждено Рёскиным в 1871 году и существует по настоящий момент.

** Рёскин неоднократно принимал участие в работах по благоустройству городских территорий и коммуникаций. Так, в 1874-м он собрал группу студентов для ремонта дороги в окрестностях Оксфорда (в их числе оказался юный Оскар Уайльд, описавший этот эпизод). Современники были свидетелями того, как Рёскин помогал в уборке улиц и перекрестков, хотя был уже в преклонном возрасте.

ре умственной деятельности он был столь же неутомим. Его творческое наследие насчитывает около сорока томов, включающих в себя работы по ботанике, геологии, минералогии, педагогике, политической экономике, этике, социологии и другим гуманитарным и естественным наукам. Но больше всего энергии, вдохновения и душевных сил Рёскин затратил на всестороннее изучение и освещение двух объектов, в его восприятии тесно связанных между собой, — Природы и Искусства. Эта взаимосвязь определяла тематику его работ и направление его интересов с самого раннего возраста.

Джон Рёскин был единственным и довольно поздним, по викторианским меркам, ребенком своих родителей — тридцатисемилетней Маргарет и тридцатитрехлетнего Джона Джеймса Рёскина. Отец будущего критика и поэта был успешным виноторговцем; бизнес перешел к нему по наследству, но «в комплекте» с долгами и запутанными делами, так что процветания и респектабельности Джону Джеймсу пришлось добиваться своими сила-

ми. Возможно, поэтому он так высоко ценил те возможности самообразования и личностного развития, которые позволял его высокий уровень дохода. Рёскин-старший увлекался живописью и поэзией, регулярно пополнял свою коллекцию предметов искусства и считал лучшим отдыхом послеобеденное чтение Шекспира, Байрона или Вальтера Скотта в узком семейном кругу.

Мать будущего критика происходила из семьи шотландских протестантов, известных строгостью нравов и беспрекословным следованием религиозным догматам. Миссис Рёскин ставила Святое Писание выше любых других форм словесности и ежедневно читала с Джоном Библию, заставляя ребенка выучивать целые главы наизусть, — опыт, впоследствии существенно повлиявший на его стиль и манеру письма, а также риторику его выступлений и весь образ мыслей. Ему никогда не приходилось судорожно рыться в памяти в поисках нужной цитаты или эффектной параллели: библейские образы и словесные обороты естественным образом вплетались в по-

ток его рассуждений или текст лекций. Суровое благочестие миссис Рёскин благополучно уживалось с материнскими амбициями, которые подкреплялись рано проявившейся одаренностью мальчика, и в своих мечтах она видела сына епископом и знаменитым проповедником. Рёскин-старший тоже предполагал, что его наследника ожидает великое будущее, правда, в несколько иной сфере. Он надеялся стать свидетелем литературного триумфа Джона и получения им титула поэта-лауреата*. Оба родителя прикладывали значительные усилия для реализации своих честолюбивых замыслов, и в возрасте четырех лет Джон уже умел читать и писать, а в семь начал сочинять первые стихи.

Жизнь, лишенная обычных для детского возраста забав и развлечений, могла быть для Джона безрадостной, если бы ее не скрашивали путешествия, в которых он всегда сопровождал отца и мать. Старший Рёскин совершал частые деловые поездки по Англии и Шотлан-

* Официальное звание придворного поэта в Англии, присваивается с XVII века.

дии, а также на континент, совмещая пользу для своего предприятия с чисто эстетическим удовольствием от знакомства с новыми местами и посещения достопримечательностей. Джон разделял восторг своего отца по поводу созерцания природных и рукотворных красот и посвятил им ряд своих ранних стихотворений, которые были опубликованы при поддержке Рёскина-старшего. К тому моменту, когда семнадцатилетний Джон был зачислен в один из лучших колледжей Оксфорда, Крайст-Чёрч, он уже был автором ряда поэтических и прозаических сочинений, отчетливо демонстрирующих уровень его неординарного дарования. Несмотря на юный возраст, Рёскин уже тогда обладал почти полностью сформировавшейся системой взглядов и убеждений, главными ориентирами которой были искусство, природа, религия и просветительская деятельность*.

* По воспоминаниям родных, едва достигнув возраста трех лет, маленький Джон завел обыкновение «проповедовать», залезая на стул и подражая священнику местной церкви.